

С. С. КАКАБАДЗЕ

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ХЕТТСКО-ИБЕРИЙСКИХ» ЯЗЫКАХ

Теория о так называемых «хеттско-иберийских» языках за последние 20 лет стала популярной среди грузинских кавказоведов¹, хотя эта концепция всегда излагалась лишь общими декларативными фразами и никакими доказательствами не подкреплялась². Тем не менее категорический характер этих заявлений вводит в заблуждение некоторых ученых (не специалистов по кавказским и переднеазиатским языкам), которые положения данной теории и вытекающие из нее этнологические концепции рас-

¹ О генетическом родстве кавказских языков с шумерским, хеттским, хурритским, урартским и другими говорил, например, А. С. Чикобава еще в 1939 г. (см. А. Чикобава, *Общее языковедение*, I, Тбилиси, 1939, стр. 122—123 [на груз. языке]). О работе кавказоведов в этом направлении С. Н. Джанашиа положительно отзывался еще в 1937 г. (см. С. Н. Джанашиа, *Общественные науки в Советской Грузии к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции*, «Известия Ин-та языка, истории и матер. культуры [Груз. филиала АН СССР]», I, Тбилиси, 1937, стр. XXIII—XXIV [на груз. языке]). В том же томе указанных «Известий» напечатано несколько статей, касающихся этих вопросов (см.: А. С. Чикобава, *Сравнительно-исторические очерки картвельских языков*, § 1 [на груз. языке]; А. Г. Шанидзе, *К этимологии названия «Топада»*; С. Н. Джанашиа, *Тубал-Табал, Тибарен, Ибер* [на груз. языке]).

² См., например: сб. «Иберийско-кавказское языковедение», II, Тбилиси, 1948, стр. VII, IX, 255; Ари. Чикобава, *Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания и их значение для науки о языке*, Тбилиси, 1951, стр. 9—10; К. В. Ломтадидзе и А. С. Чикобава, *Иберийско-кавказские языки*, БСЭ², т. 17; Ари. Чикобава, *Сталинское учение о языке и наши задачи в области сравнительно-исторического языкознания*, «Заря Востока» (Тбилиси) 20 I 53. См. также Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, *История Грузии*, ч. I, Тбилиси, 1950, стр. 16—17; А. С. Чикобава, *Введение в языкознание*, ч. I, М., 1952 (2-е изд. — 1953), стр. 224—227; то же — Тбилиси, 1952, стр. 375—381 [на груз. языке].

В наиболее общем виде эту теорию излагает акад. С. Н. Джанашиа в книге «История Грузии» (об этом см. Е. А. Бокарев, *Задачи сравнительно-исторического изучения кавказских языков*, ВЯ, 1954, № 3, стр. 52). А. С. Чикобава же, не излагая этой теории, просто заявляет, что «ныне общепризнанным (!) считается мнение..., согласно которому иберийско-кавказские языки представляют собою — подобно баскскому языку в Пиренеях — пережиток некогда многочисленной семьи языков, имевших распространение не только на Кавказе, но и к югу от Кавказа...» («Введение в языкознание», ч. I, М., 1952, стр. 224). Или: «Как морфологический строй, так культурно-исторический контекст говорит об историческом единстве» «хеттско-иберийских» языков (там же, груз. изд., стр. 378). После таких заявлений А. С. Чикобава прямо приступает к перечислению «хеттско-иберийских» языков.

Подобной же точки зрения последнее время придерживается в своих работах Г. А. Меликишвили, также защищающий концепцию о «хеттско-иберийских» языках (см.: Г. А. Меликишвили, *Урарту*. Науч.-попул. очерк по истории предков грузинского народа, Тбилиси, 1951, стр. 9 [на груз. языке]; е го же, *О происхождении грузинского народа*, Тбилиси, 1952, стр. 12—13; е го же, *Древневосточные материалы по истории народов Закавказья*. I — Наири — Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 403).

смаатривают как ценный вклад в науку¹. Поэтому будет не лишним показать, как представляют себе сторонники подобного взгляда «культурно-исторический контекст», якобы подтверждающий существование «хеттско-иберийской» семьи языков².

*

Отправной точкой для теории о «хеттско-иберийских» языках послужили главным образом взгляды главы тбилисской школы историков и языковедов акад. И. А. Джавахишвили на происхождение грузинского народа, а также гипотетические соображения ряда ученых (Н. Я. Марра, А. Тромбетти, А. Дирра и др.) о мертвых языках Передней Азии³.

И. А. Джавахишвили еще в 1908—1913 гг. писал, что малоазийские племена — мушки, табалы и кашки (упоминаемые в ассирийских источниках) являются грузинами, шумеры родственны грузинам, а прародиной последних является Халдея (= Урарту), так как, по его словам, жившие в долине Тигра кардухи античных писателей, а также грузины и халды (урарты) — один народ⁴.

В 1920—1930 гг. новые исследования потребовали коренного изменения этой схемы. Но И. А. Джавахишвили, пересмотрев свои взгляды, пришел к еще более невероятным выводам. Теперь он стал утверждать, что «родственные грузинские, картвельские и скифо-сарматские племена могли действительно попасть на свою позднейшую родину лишь с юга. Поэтому-то тубал-табалы и мосох-мушки не могли быть индоевропейцами»⁵. При этом сарматов И. А. Джавахишвили считал племенами северокавказского населения на том основании, что одним из наименований скифо-сарматских племен якобы является название малоазийских племен — кашк, по его мнению, сохранившееся в грузинском и русском средневековом наименовании черкесов (кашаки, касоги). Вместе с тем И. А. Джавахишвили утверждал, что в скифо-сарматском языке имелись лишь отдельные иранские имена и слова, но что сам язык был северокавказским; Малую Азию он рассматривал как место временного пребывания этих племен на пути их переселения с юга, а прародину грузин (следовательно, судя по контексту, и кавказских народов) предлагал искать в Африке⁶.

С этими положениями, выводимыми из сходства этнических наименований, очень трудно согласиться. В действительности же скифо-сарматский язык уже определен как индоевропейский⁷, и поэтому скифы и сарматы

¹ См., например: Б. Д. Д а н и е л, Первобытное общество на территории нашей страны, М., 1954, стр. 23; С. А. Т о к а р е в, О классификации языков в учебном пособии проф. А. С. Чикобава «Введение в языковедение», «Сов. этнография», 1953, № 3, стр. 207; Е. И. К р у ц и н о в, Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа, сб. «Против вульгаризации марксизма в археологии», М., 1953, стр. 145.

² Что морфологический строй указанных языков говорит против теории о «хеттско-иберийских» языках, достаточно ясно показано в статьях В. Георгиева («Вопросы родства средиземноморских языков», ВЯ, 1954, № 4), И. М. Дьяконова («О языках древней Передней Азии», ВЯ, 1954, № 5) и И. М. Дунаевской («О характере и связях языков древней Малой Азии», ВЯ, 1954, № 6).

³ Об этих теориях см. Е. А. Б о к а р е в, указ. соч., стр. 45 и сл.

⁴ См. И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, История грузинского народа, кн. I, Тбилиси, 1908, стр. 26—31 [на груз. языке]. Эти же положения повторены во всех изданиях книги (см. то же, кн. I, Тбилиси, 1913, стр. 21 и сл.; то же, кн. I, Тбилиси, 1928, стр. 1; то же, кн. I, Тбилиси, 1951, стр. 3, 392 и сл.).

⁵ И. А. Д ж а в а х и ш в и л и, Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, 1939, № 4, стр. 47—48.

⁶ См. там же, стр. 44, 47—48.

⁷ Об этом см. В. И. А б а е в, Осетинский язык и фольклор, I, М.—Л., 1949, стр. 147 и сл.

не могли быть северокавказскими племенами, по языку родственными грузинам; если даже признать, что эти племена переселились из Малой Азии (чему противоречат историко-археологические данные), это никак не могло бы определить и этническую принадлежность табалов и мушков, которые все-таки, очевидно, индоевропейцы; также нет и в Африке никаких следов грузин и других названных народов.

Таким образом, И. А. Джавахишвили предков кавказских народов искал среди культурных народов Передней Азии. Поэтому он в 1937 г. перед грузинскими языковедами и историками поставил задачи: 1) выяснить природу и родство «картвельских и кавказских языков и их отношение к халдско-хеттско-шумерскому языкам» и 2) выяснить, где находилась первоначальная родина грузин и кавказцев. Он считал, что эти вопросы, тесно между собой связанные, должны быть разрешены параллельно¹.

Результатом работы по такому плану и явилась теория о «хеттско-иберийских» языках, вдохновителями которой в Грузии были акад. С. Н. Джанашиа и проф. А. С. Чикобава. По словам С. Н. Джанашиа, термин «хетто-иберийский» образован по наименованию главных представителей группы: хеттов — в Малой Азии, иберов — в Европе и иберов-субаров — в области от Месопотамии до Кавказа².

Но, во-первых, как увидим ниже, «хеттско-иберийскими» С. Н. Джанашиа считал три различных народа, причем два из них индоевропейские; во-вторых, вовсе не доказано, что пиренейские иберов в какой-либо мере можно сближать с кавказскими народами; в-третьих, грузины (иберы) и хурриты (субары) — два разных народа и, наконец, неправилен ни термин «хеттский», ни термин «иберийский» в таком сочетании.

В огромной научной литературе хеттами называют индоевропейский народ — хеттов-неситов, а хеттским языком — индоевропейский неситский язык. Правда, А. С. Чикобава, оправдывая название «хеттско-иберийский», предлагает, во избежание «терминологической путаницы», не называть неситский язык хеттским и «собственно хеттский» язык — протохеттским, а хеттами и хеттским языком называть протохеттов и их язык, так как египтяне хеттами, якобы, называли протохеттов³. Но А. С. Чикобава упускает из вида, что терминами «hatti» или «hetta» египтяне, да и другие древние народы называли население Малой Азии и позже Сирии без различия племен и языков. Поэтому, именно во избежание путаницы, термином «протохеттский» или «хаттский» в науке обозначают определенный малоазийский неиндоевропейский язык, термином же «хеттский» — индоевропейский неситский, а термином «хеттские языки» — вообще ряд языков древней Малой Азии⁴.

Из-за этого невнимания к историческим фактам А. С. Чикобава вносит не только терминологическую путаницу, но и путаницу в существо вопроса. Так, по его словам получается, что клинообразное письмо употребляли протохетты (стр. 225, 227), хотя протохеттские тексты встречаются только в хеттско-неситских клинообразных надписях. Связующую роль между Востоком и Западом играли хетты-неситы, а не протохетты, как можно заключить из текста А. С. Чикобава (стр. 225). Хеттской культурой А. С. Чикобава считает протохеттскую (стр. 225—226), хотя под названием хеттская культура в науке известна хеттско-неситская культура.

¹ См. И. А. Джавахишвили, Наши задачи в области языковедения и истории культуры, «Известия Ин-та языка, истории и матер. культуры [Груз. филиала АН СССР]», 1, Тбилиси, 1937, стр. 2—3, 8 [на груз. языке].

² См. «История Грузии», ч. I, стр. 17.

³ См. А. С. Чикобава, Введение в языковедение, ч. I, стр. 227; груз. изд. — стр. 378 (в дальнейшем ссылки на страницы этой книги даем в тексте в скобках).

⁴ А. С. Чикобава хеттскими языками называет неиндоевропейские языки, считая тем самым, что их было несколько (см. там же, стр. 225, 227), что неверно.

Живые кавказские языки многие грузинские языковеды называют «иберийско-кавказскими». А. С. Чикобава этот термин оправдывает тем, что так «легче... различить языки Кавказа и собственно кавказские языки и точнее отобразить состав их» (стр. 220). На это следует возразить, что, например, термин «индоевропейские языки» имеет в виду определенную семью языков — никто не смешивает с ними венгерский, чувашский, дагестанские или дравидские языки и все относят к ним персидский и хеттский.

Термин «иберийский» происходит от названия восточной Грузии — Иберия. А этот термин (как признавалось и раньше) И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа, Г. А. Меликишвили считают параллельной формой названия Сперы (соврем. Испир, в средние века грузинская провинция в бассейне реки Чорох)¹. Но вряд ли это так. В действительности грузинской традиции совершенно чужды названия Иберия и иберы. Иберы-грузины себя так никогда не называли (они именovali себя картвелами, а страну — Картли)². С другой стороны, название Иберия встречается (по крайней мере в этой форме) только в древнегреческой и римской литературе.

В связи с этим интересен следующий факт: Евсевий, перечисляя племена Передней Азии и Причерноморья, говорит, что названные им племена живут от Мидии до Сперии (судя по контексту, под Сперией здесь подразумевается Причерноморье). Действительно, грузины в древности Черное море называли Сперским и реку Чорох — Сперской рекой (оба названия образованы от названия области Сперы). В том же тексте у Евсевия упоминаются иберы (т. е. иберы)³. Кстати, в жизнеописании Александра Македонского псевдо-Каллисфена упоминаются рядом иберы и споры (правда, в других рукописях этого текста вместо споров упоминаются боспорцы, но нужно думать, судя по контексту⁴, что здесь имеются в виду именно сперы)⁵. Очевидно, античная традиция различала Сперию от Иберии, и в таком случае отпадает отождествление термина «Спер» с «Ибером». Против отождествления этих терминов говорят также историко-географические данные: Иберия — только восточная Грузия, современная Карталиния, Сперы — только провинция в бассейне реки Чорох⁶. Поэтому представляется более вероятным, что под именем Иберия и иберов восточная Грузия и ее жители были известны вообще у не грузин (ср. древнеармянское *vir-k* — «грузины», очевидно, того же корня).

Кроме того, — и это особенно важно для языковедов — термином «иберийский» кавказские языки увязываются с древними языками Пиренейского

¹ При этом предполагается переход *Hiber* → *Siber* → *Sper* (см., например, И. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. I, Тбилиси, 1951, стр. 394 [на груз. языке]); см. об этом же в кн.: П. Р. Усла, Древнейшее сказание о Кавказе, Тифлис, 1881, стр. 299—301, а также у других авторов.

² Впервые в грузинских текстах название «Иберия» приводит географ XVIII в. Вахушти (см. Вахушти, Описание царства грузинского, Тбилиси, 1941, стр. 28 [на груз. языке]), но именно его крайне наивное разъяснение этого термина говорит о том, что это — не грузинское название и грузины лишь старались каким-нибудь образом вывести его из грузинского языка. Сам Вахушти также все время применяет термин «Картли».

³ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1948, № 3, стр. 221—222.

⁴ Племена перечисляются в таком порядке: скифы, иберы, споры, халден, агрофаги; в другой рукописи: иберы, боспорцы, бастарны, азаны, халибы.

⁵ См. В. В. Латышев, указ. соч., стр. 246.

⁶ Г. А. Меликишвили говорит, что сперские племена около VI в. до н. э. распространили свою власть на восточнотрунские племена и поэтому название Сперы закрепилось за восточной Грузией (см. Г. А. Меликишвили, Напри—Урарту, стр. 420). Но Г. А. Меликишвили не приводит никаких данных в пользу этого. Таких данных и нет.

полуострова, хотя ни о каком родстве между ними нельзя говорить. Надо еще сказать, что при нынешнем этапе изученности кавказских языков — при отсутствии сравнительно-исторических грамматик отдельных кавказских языковых групп (нет таких грамматик и для картвельских языков) — трудно со всей категоричностью утверждать, что кавказские языки произошли от общего языка-основы, особенно если этим языком считать язык-основу картвельских языков — положение, как будто вытекающее из терминов «хеттско-иберийские» и «иберийско-кавказские» языки.

Опираясь термином «Иберия», как мнимым самоназванием грузин, делают самые невероятные этнологические выводы. Поэтому лучше отказаться от этих терминов и вернуться к традиционному названию «кавказские языки». Что же касается «культурно-исторического контекста», то надо сказать, что некоторые грузинские кавказоведы, игнорируя одни факты, подгоняют другие под свою схему. Так поступает и А. С. Чикобава.

А. С. Чикобава считает, что «иберийско-кавказскими языками» являлись иероглифический «хеттский» и палайский (стр. 225—227). Это неверно, так как иероглифический «хеттский»¹ язык был индоевропейским, а палайский слишком мало известен. Поэтому, если даже принять отождествление иероглифического «хеттского» языка с палайским (стр. 225), это не дает повода для причисления палайского к «хеттско-иберийским» языкам.

Неверно, что «экспансия индоевропейских племен в Малую Азию датируется вторым тысячелетием до н. э., но не раньше» (стр. 226), так как нет никаких данных об их переселении в Малую Азию и во всяком случае они уже были там в III и, возможно, даже в IV тысячелетии². Неверно также утверждение, что неситский и лувийский языки имеют неиндоевропейскую лексику (стр. 211, 225).

Наличие общих знаков в иероглифическом «хеттском», критском и протоиндийском письме, якобы установленное Б. Грозным, не может свидетельствовать о большом влиянии протохеттской культуры на протоиндийскую (стр. 225), так как иероглифический «хеттский» и критский являются индоевропейскими языками и поэтому протохетты и их культура здесь ни при чем. Дешифровка Б. Грозным протоиндийского письма не может быть проверена за отсутствием данных, дешифровка им иероглифического «хеттского» письма вызывает сильные возражения специалистов, а в чтении критского письма Б. Грозный потерпел неудачу.

Еще одна ошибка А. С. Чикобава заключается в следующем. Желая показать исключительную роль «хеттско-иберийских» народов, автор, ссылаясь на Ч. Лоукотку, утверждает, что протоиндийская культура «произошла целиком из Передней Азии» (стр. 225—226), хотя никакая культура не может происходить целиком из другой страны. Неверно также, что лидийский, ликийский, карийский и другие мелкие древние языки Малой Азии неиндоевропейские (стр. 226). Наоборот, эти языки — индоевропейские.

А. С. Чикобава почему-то отделяет друг от друга близкородственные хурритский и урартский языки, ввиду чего получается, что урартский ближе к эламскому, чем к хурритскому (стр. 226). Временем распространения хурритского языка автор указывает II тысячелетие (там же). Между тем древнейшие памятники хурритского языка относятся к III тысячеле-

¹ Название описательное — этот народ в науке называют хеттами потому, что он продолжал хеттскую традицию (самоназвание их неизвестно).

² Вообще неверно мнение, что «хеттско-иберийские» народы во всем бассейне Средиземного моря предшествовали индоевропейцам и семитам, как утверждают С. Н. Джанашиа (см. «История Грузии», ч. I, стр. 16) и А. С. Чикобава (см. «Введение в языкознание», I, стр. 227).

тию. А. С. Чикобава употребляет неправильное название урартского языка — халдский (там же), а хурритский ошибочно называет харийским (от *hari* вместо *hurri*, груз. изд., стр. 377).

А. С. Чикобава во всех изданиях книги выправлял ошибку о времени распространения эламского языка: в первом русском издании указывается время XV—XIII вв. (стр. 226), в грузинском — XV—VIII вв. (стр. 377), а во втором русском — с XXIII в. (стр. 226). Правильно будет: с XXIV в. до IV в. до н. э.

Следует отметить, что эти мертвые языки, как мало изученные, специалистами сравнивались с самыми различными языками. А. С. Чикобава из научной литературы выбирает только примеры сравнения их с кавказскими языками. Такая однобокость, конечно, не может способствовать решению проблемы, так как игнорируются все другие возможные попытки решения вопроса. Вместе с тем в этом коренится причина и ряда новых ошибок. Так, А. С. Чикобава приводит схему деления мертвых языков Передней Азии А. Тромбетти и А. Дирра (груз. изд., стр. 379—380), считавших их родственными кавказским языкам. Между тем эта схема составлена в двадцатых годах XX в. и ссылаться на нее теперь — значит не считаться с последними достижениями науки. Так, в эту схему языков, якобы родственных кавказским языкам, включен ряд индоевропейских языков (хеттский, ликийский, лидийский, карийский, критский и др.). Кстати, языка арзави (стр. 380) нет: была в составе Хеттского царства страна Арзава, в которой был распространен индоевропейский лувийский язык, относимый и самим А. С. Чикобава к индоевропейской семье языков (стр. 376). Урартский язык нельзя называть протоармянским (стр. 379). Если А. С. Чикобава считает, что индоевропейцы переселились в Малую Азию, то нельзя ликийский, лидийский, карийский и другие малоазийские языки считать языками аборигенов (стр. 380).

Вред для науки концепции о «хеттско-иберийских» языках хорошо виден на примере теории происхождения грузинского народа, принадлежащей акад. С. Н. Джанашиа. Эта теория создавалась одновременно с теорией о «хеттско-иберийских» языках и целиком из нее вытекает. С. Н. Джанашиа, исходя из положения, что кавказские народы — «перезиток» «хетто-иберийских» народов, считал предками грузин хетто-субаров, т. е. хеттов и хурритов¹.

Необоснованность этой теории видна уже из следующего. По утверждении С. Н. Джанашиа, предки грузин, хетто-субары, создали ряд государств: во II тысячелетии в Малой Азии и Северной Месопотамии — Хеттское и Митаннийское царства; одновременно с этим культурные области указанных народов находились и в Закавказье; тогда же эти народы вторглись в Египет (стр. 18); в конце II тысячелетия они создали объединения мушков и табалов (стр. 32), а в IX—VIII вв. — Урарту (стр. 33). Однако нельзя считать самые различные народы одним народом — хетто-субарами. Ведь Хеттское царство создали индоевропейцы неситы, а Митанни — «ази-анический» народ хурриты; Закавказье нельзя считать культурными областями хеттов и хурритов; также и вторгнувшихся в Египет гиксосов нельзя считать хетто-субарами; государство Урарту создали урарты, родственный хурритам народ; мушков и табалов в большей мере можно считать индоевропейскими племенами².

С другой стороны, С. Н. Джанашиа никакого различия между про-

¹ См. «История Грузии», ч. I, стр. 17 (в дальнейшем ссылки на страницы этой книги даем в тексте в скобках).

² С. Н. Джанашиа неоднократно говорит о «хетто-субарских странах», «хетто-субарских рудниках», «хетто-субарской культуре» и т. д. (стр. 18—21 и др.), причем для иллюстрации приводит примеры чаще из истории хеттов.

тохеттами и хеттами-неситами не делал. Так, он говорит о войнах хеттов с Египтом (стр. 18—19), о хеттских законах (стр. 22), о борьбе хеттов и субаров (стр. 18) и т. д., относя все это к предкам грузин. Между тем воевали с Египтом индоевропейцы хетты-неситы, хеттские законы написаны на индоевропейском неситском языке и они были законами царства неситов, хетты-неситы боролись за гегемонию против хурритов (субарейцев). Все это, таким образом, никакого отношения к грузинам или к их «предкам» не имеет.

Вместе с тем С. Н. Джанашиа, не различая так называемых пероглифических «хеттов» от хеттов-неситов, писал, что хетто-субары пользовались клинописью и иероглифами (стр. 21), хотя клинописью пользовались хетты-неситы, а иероглифами — совсем другой народ — иероглифические «хетты». Другое утверждение С. Н. Джанашиа, что около VII в. до н. э. грузины оставили пероглифическое и клинообразное письмо и перешли к фонетическому письму (стр. 95), основано на недоразумении: под грузинами, употреблявшими иероглифическое и клинообразное письмо, подразумеваются не грузины, а иероглифические «хетты» и хетты-неситы. Но какие грузины перешли к фонетическому письму в VII в. до н. э., неизвестно — ведь древнейшая грузинская надпись датируется V в. н. э.

Такая же путаница у С. Н. Джанашиа и в вопросе о хурритах (субарейцах). Неверно, что страна хурритов называлась «Субарети»: этот термин С. Н. Джанашиа переделал на грузинский лад из аккадского «Субарту»¹, обозначавшего страну хурритов, чтобы доказать, что хурриты — предки грузин².

По мнению С. Н. Джанашиа, название саспейров, упоминаемых Геродотом, возможно, происходит от грузинской (впрочем не засвидетельствованной) формы Сасубаро (означало бы «страна субаров»), а саспейры — те же иберы (стр. 42). Но это неверно: саспейры жили в Великой Армении, где грузинских племен никогда не было. Суби не самоназвание, а одна из областей страны маннеев, и, конечно, Суби не «то же самое древнее название Субарти» (стр. 37). Неверно, что хурриты (субары) жили от Месопотамии до Кавказского хребта (стр. 17). Закавказье нельзя называть «Северным Субарти» (стр. 50), так как оно хурритами (субарами) никогда не было заселено и в состав ни одного хурритского государства не входило.

По словам С. Н. Джанашиа, «южная Субарти называлась Хари» (стр. 17, 60), а Хари — та же «расположенная где-то на юге» Ариан-Картли (стр. 60—61). Здесь что ни слово, то ошибка: С. Н. Джанашиа употребляет неправильное *hari* вместо правильного *hurri*, чтобы связать его с Ариан-Картли древнегрузинской хроники³; Хурри не только «южная часть» Субарту, а общее название хурритских племен; в науке есть предположение, что термин «*hurri*» имел также узкое значение царства Хурри, но эта страна всеми учеными локализуется на северной окраине хурритской территории; наконец, в грузинской хронике нет никаких указаний, где находилась Ариан-Картли.

Утверждение С. Н. Джанашиа, что «этническая принадлежность халдов (урартов) бесспорна», что «они составляли часть грузинской народности» (стр. 38) — противоречащая всем фактам общая декларация⁴.

¹ *-eli* — грузинский суффикс географических названий.

² Основание для этого С. Н. Джанашиа видел в том, что Subar и Iber, якобы, параллельные формы (см. С. Н. Джанашиа, Труды, т. II, Тбилиси, 1952, стр. 61 [на груз. языке]). Но, помимо прочего, как было сказано, Iber — не самоназвание грузин и потому использовано быть не может.

³ *hari* → *ari*, *ari-an*. Такое ослабление действительно характерно для грузинского языка, но здесь оно ни при чем.

⁴ По С. Н. Джанашиа, от *hald* // *kart* происходит самоназвание грузин *kart-veli*. Такое мнение высказывалось и раньше, но теперь оно устарело.

Нельзя согласиться также с утверждением С. М. Джанашиа (из-за отсутствия соответствующей аргументации), что мушки и табалы являлись грузинами (месхами и иберами), и тем более нельзя называть их хеттосубарами (стр. 32).

*

В результате всего сказанного мы приходим к выводу, что авторы концепции о «хеттско-иберийских» языках не учитывают достижений науки последних 25 и более лет: все приводимые ими факты отражают состояние науки в 20-х годах. Именно поэтому при изложении данной теории ее авторы не приводят почти ни одного правильного факта. Хотя древние языки Передней Азии все еще изучены недостаточно, а многие из них известны только по названию¹, тем не менее весь имеющийся материал говорит против теории о «хеттско-иберийских» языках: в древней Передней Азии была не одна, а, повидимому, несколько семей несемитских и неиндоевропейских языков². Отсутствие же фактов сторонники «хеттско-иберийского» единства восполняют априорными декларативными заявлениями об исторической общности этих языков. Ясно, что эта теория советской науке может принести лишь вред.

¹ То же самое следует сказать и о некоторых живых кавказских языках.

² Об этом см. И. М. Дьяконов, О языках древней Передней Азии, ВЯ, 1954, № 5.